

Интервью Председателя Совета директоров банка «Центр-инвест» профессор д.э.н. Василий Васильевича Высокова по итогам с участниками международной онлайн-конференции Ассоциации экономических университетов Юго-Восточной Европы и региона Чёрного моря (ASECU) на тему «Системный кризис, вызванный пандемией, и эффективные инструменты его преодоления».

Как Вы думаете, какие цели в области устойчивого развития будут пересмотрены в ответ на эту пандемию?

Анастасия Ходоченко, РГЭУ «РИНХ», Россия

ЦУР – это единый комплексный, взаимосвязанный план действий, и отдавать предпочтение отдельным целям – это не лучший метод «принципа ведущего звена». После пандемии дистанционная экономика потребует корректировки не целей, а методов их достижения. В своей работе банк «Центр-инвест» работает, мониторит и отчитывается по всем целям. Результаты за 2019 год представлены здесь <https://www.centrinvest.ru/ru/investors/esg/>. Каждый вкладчик Банка знает, что из 100 рублей депозитов на реализацию ЦУР направляется 75 рублей. Также Банк «Центр-инвест» оказал поддержку выпуску первого регионального сборника статистических данных по ЦУР Ростовской области <https://education.southofrussia.ru/stamp.pdf>

Каково влияние коронавируса на развивающиеся экономики в период кризиса? Каковы будут последствия коронавируса для международных рейсов и туризма? Есть ли экономическая модель для этого эффекта? Можем ли мы начать думать об открытии уравнения для этого эффекта, над которым мы можем работать вместе?

Валид Дагер, университет Баламанда, Палестина

В кризис развивающиеся экономики должны использовать преимущества отставания (backward advantages) за счет более быстрого внедрения «с чистого листа» технологий дистанционной экономики. В Советском Союзе были ограничения на поездки за рубеж. Но это не помешало мне изучить лучшую мировую практику (по книгам, а затем по интернету), локализовать лучшую мировую практику, получить признание в международных институтах развития и высокую рентабельность.

Не пора ли переключить наше внимание с роста ВВП на другие ключевые показатели эффективности, более соответствующие реальной социально-экономической картине мира?

Участник дискуссии, аноним

Индикаторы ЦУР являются попыткой дать новую картину мира. К сожалению или к счастью, идеальных показателей не существует. ВВП – это компромисс, которого

достигли статистики. Для финансовых институтов сегодня используют как финансовые рейтинги, так и ESG (Environmental. Social. Governance) рейтинги. Методологические сложности индикаторов легко понять, попытавшись решить задачу оптимального выбора жениха по разным критериям: «умный - красивый», «здоровый - богатый». Для объективного анализа важно не фетишизировать индикатор, в том числе и ВВП.

Как мы, экономисты, можем способствовать более обоснованному распределению богатства на планете?

Участник дискуссии, аноним

Не существует справедливого распределения доходов. Общественные интересы – это временный компромисс между интересами разных участников рынка. Всеобщее равенство снижает эффективность, расслоение доходов ведет к социальным революциям. Экономисты должны уметь диагностировать и информировать о рисках диспропорций в распределении доходов.

Что Вы думаете о политике в области данных как о способах борьбы с распространением эпидемий и о результатах обмена этими данными в более широком будущем?

Алена Жарова, Российская Таможенная Академия, Россия

Рано или поздно все тайное становится явным. Данные должны быть открытыми. Несанкционированное использование персональных данных – строго наказываться. Надо использовать конкурентные преимущества прозрачности данных и обмениваться приемами и методами искусства анализа данных.

Каково Ваше мнение о влиянии на государственные долги и какие из них станут ответвлениями для еврозоны?

Themistoklis Tzimas, университет Аристотеля в Салониках, Греция

Состав участников рынка изменится. Усилятся позиции игроков с дистанционными технологиями финансовых услуг.

По теме дистанционного/домашнего образования: здесь, в Турции, мы используем онлайн-систему, чтобы наши дети продолжали свое обучение.

Системы дистанционного образования существовали и ранее, но сейчас это гораздо более масштабная система, охватывающая учащихся начальной и средней школ. Время от времени возникают некоторые недостатки, но пока все идет нормально. Возможно ли, что после пандемии такие общегосударственные системы дистанционного образования станут гораздо более широко использоваться?

Güneş Oğuz Eşkinat, архитектор, Турция

Хочу пожелать всем, чтобы национальные системы дистанционного обучения из Юго-Восточной Европы и региона Чёрного моря стали глобально конкурентоспособными.

Как будут определяться границы рабочего времени и досуга в рамках работы из дома (онлайн)? Кроме того, как будут защищены права трудящихся в таком случае?

Димитра Джаннопулу, Международный Греческий Университет, Греция

Многим приятно оставаться работниками по найму. В дизайн-проекте дистанционной экономики <http://www.gabv.org/wp-content/uploads/Distance-Economy-Design-Concept-by-Dr-Vasily-Vysokov-Chairman-of-the-Board-of-Directors-of-Center-invest-Bank.pdf> мы предлагаем построить мир на основе self-employed individual (SEI). В этом случае каждый защищает свои права сам как равноправный участник рынка.

Как МСП собираются адаптироваться к новой онлайн-реальности? Существуют ли необходимые инструменты для облегчения этого процесса?

Участник дискуссии, аноним

МСП больше всех (в процентах к масштабам бизнеса) пострадали, но именно МСП быстрее находят решения в новой реальности. Иногда - начиная новый бизнес на новых рынках.

Можем ли мы говорить о недавно созданной рыночной системе, в настоящее время в основном основанной на онлайн-контекстах?

Марта Магопулу, университет Аристотеля в Салониках, Греция

Нужно не только говорить, надо осваивать новые технологии работы в новых условиях. Можно помочь старшему поколению предпринимателей в трансформации бизнеса и освоении новых технологий.

Какие конкретные реформы Вы рекомендуете провести, чтобы помочь частному сектору, особенно малому и среднему бизнесу?

Энида Пулай, университет Влеры, Албания

Менять придется многое. (см. <http://www.gabv.org/wp-content/uploads/Distance-Economy-Design-Concept-by-Dr-Vasily-Vysokov-Chairman-of-the-Board-of-Directors-of-Center-invest-Bank.pdf>). Важно сделать основой экономики не человека и предприятия, а предпринимателя и маркетплейсы. В производственном капитале важно расширять роль роботизации. Финансовый капитал должен регулироваться не как бассейн с двумя трубами, а как непрерывно циркулирующий поток (cash flow), начиная с налогообложения транзакций, оплаты государственных услуг и государственных заказов. Инвестиционный капитал не должен концентрироваться в крупных банках, а софинансироваться self-employed individual (SEI). Социальный капитал будет создавать устойчивость (sustainability) бизнесу за счет более широкого учета рисков, информирования и взаимодействия не только сотрудников, клиентов и партнёров, но и общественности, СМИ, ВУЗов и научных кругов. Информационный капитал кроме использования собственных данных будет расширен за счет открытых данных и информационных рынков. В интеллектуальном капитале кроме образования и навыков

повысится роль рынков интеллектуальных прав и инноваций. Расширится внимание к сохранению и воспроизводству природного капитала. Это огромная работа, в том числе для нового поколения экономистов, юристов, политологов.

Если коронавирус делает тенденцию деглобализации более глубокой, означает ли это смерть для малых открытых экономик?

Валерия Дмитриева, РГЭУ «РИНХ», Россия

Происходит деглобализация старых технологий. Им на смену приходят новые технологии социальных, интеллектуальных, инвестиционных, инновационных цепочек. Исчезнут глобальные массовые технологии шоу – бизнеса. Чаще станут появляться персонализированные технологии и продукты wow – бизнеса. Идет интенсивный поиск решений для капитализации счастья и радости человеческого общения. Малый бизнес как раз и будет генерировать, апробировать, тиражировать и агрегировать новые технологии дистанционной экономики.

Относительно экономик западнобалканских стран я хотел бы задать следующий вопрос: принимая во внимание фактический коронный кризис и усилия стран по решению медицинских и социальных аспектов кризиса, мы осознаем, что это приведет к быстрому росту государственного долга. Очевидно, что долг не будет соответствовать росту ВВП и соответствующей политике структурных реформ. Как избежать чрезмерной задолженности, из которой страны не смогут найти выхода?

Тодор Левков, акселератор X Factor, Республика Северная Македония

Долг – это запас. Для денег важен поток. Формулу денежного обращения ($M \cdot V = P \cdot Q$) новое поколение читает по-другому: «Счастье не в деньгах, не в их количестве, а в скорости их обращения». Иными словами, если скорость обращения денег V стремится к бесконечности, то потребность в деньгах M стремится к нулю. Любой долг можно сократить за счет ускорения оборота активов, сформировавших этот долг. Структурные реформы как раз и должны быть направлены на ускорение оборота активов и денег. Это не только искусство, но и знания альтернативных каналов и сценариев денежных потоков.

Эпоха цифровизации бизнеса во всех секторах экономики показала, что платформизация бизнеса – создание цифровых платформ, маркетплейсов и расширение электронной коммерции приносит свои выгоды их владельцам, а именно высокоскоростное масштабирование бизнеса и его огромную рыночную капитализацию. Является ли диджитализация любой тяжелой (традиционной) бизнес-модели компании единственным выходом для того, чтобы выдержать конкуренцию на рынке сегодня?

Милена Баланова, РГЭУ «РИНХ», Россия

К счастью, нет. Можно провести диджитализацию средневековой жизни, административной экономики. Но успех любых реформ кроется не в их радикальности, а в согласованных действиях. Поэтому в конкурентной борьбе надолго побеждает не тот, кто «схватил Бога за бороду» с помощью новых информационных технологий, а тот, кто движется «на полкорпуса впереди всех». Пандемия ускорила всеобщее движение вперед для многих технологий. Важно не опоздать.